

А.О. Виноградов, М.А. Христофорова

ТЕКУЩИЕ ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ПЕРСПЕКТИВЫ ВСЕОБЪЕМЛЯЮЩЕГО ИНВЕСТИЦИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ «ЕС—КНР»

Аннотация. Отношениям КНР с Европейским союзом присуща двойственность и нелинейная динамика развития. Нельзя не признать, что довольно долгое время, несмотря на отдельные, местами существенные разногласия, стороны исходили из ориентации на привлечение долгосрочных выгод от сотрудничества. Однако по мере возрастания геополитической конкуренции и расхождения интересов отдельных членов ЕС в выстраивании стратегии отношений с Китаем баланс китайско-европейских отношений очевидно изменился в сторону противостояния.

Проблемы, существующие в отношениях Китая и ЕС, обусловлены различными интересами и приоритетами сторон и вытекают из опыта двустороннего взаимодействия. Однако при прогнозировании дальнейшего развития событий нельзя не учитывать особенности нынешней международной обстановки. ЕС продолжает ужесточать свой подход к Китаю, однако Пекин также не «стоит в стороне» и на попытки давления со стороны ЕС, во многом подпитываемые геополитическими амбициями США, отвечает ужесточением своего внешнеполитического курса.

ЕС и Китай, как известно, — одни из мировых лидеров по объемам торговли и инвестиций в мире. В связи с чем для них сохранение и расширение имеющихся объемов сотрудничества представлялось бы наиболее логичным даже в условиях нарастающего политического противостояния. Однако излишняя политизация диалога с Китаем со стороны ЕС, стремительно продвигающаяся в антикитайском фарва-

тере американской политики, общее ухудшение ситуации на европейском континенте и усиление критики в адрес Китая за отказ однозначно осудить российскую операцию на Украине и поддержать санкции в отношении РФ приводит к тому, что торгово-инвестиционное партнерство оказывается под угрозой.

В центре внимания авторов статьи — особенности инвестиционного сотрудничества КНР и ЕС и перспективы возобновления всеобъемлющего инвестиционного сотрудничества, соглашение о котором было заключено в последний день 2020 г., но так и не было ратифицировано европейской стороной.

Ключевые слова: Китай, КНР, Европейский союз (ЕС), США, стратегическое партнерство, торгово-инвестиционное сотрудничество, диалог, интересы.

Авторы: *Виноградов Андрей Олегович*, кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ; ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН.

ORCID: 0000-0003-0067-2168. E-mail: vinandr@mail.ru

Христофорова Маргарита Андреевна, бакалавр Школы востоковедения НИУ ВШЭ. E-mail: makhristoforova@edu.hse.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

А.О. Vinogradov, M.A. Khristoforova

Current relations between China and the European Union and the prospects for the Comprehensive Investment Agreement «EU—PRC»

Abstract. Relations of the PRC with the European Union are characterized by duality and nonlinear dynamics of development. One cannot but admit that for quite some time, despite some significant differences in places, the parties proceeded from a focus on extracting long-term benefits from cooperation. However, as geopolitical competition increases and the interests of individual EU members diverged in building a strategy for relations with China, the balance of Sino-European relations has obviously changed towards confrontation.

The problems existing in relations between China and the EU are determined by the various interests and priorities of the parties and stem from the experience of bilateral cooperation. However, when forecasting further developments, one cannot ignore the peculiarities of the current international situation. The EU continues to tighten its approach to China, but Be-

ijing is also not «aloof» and EU pressure attempts, largely fueled by US geopolitical ambitions, are in line with the tightening of its foreign policy.

The EU and China are known to be among the world leaders in terms of trade and investment. In this regard, for them, the preservation and expansion of the available volumes of cooperation would seem to be the most logical even in the context of growing political confrontation. However, the excessive politicization of the dialogue with China by the EU, which is rapidly advancing in the anti-Chinese fairway of American politics, the general deterioration of the situation on the European continent and increased criticism of China for refusing to unequivocally condemn the Russian operation in Ukraine and support sanctions against the Russian Federation leads to that trade and investment partnerships are at risk.

The focus of this article is on the specifics of China-EU investment cooperation and the prospects for resuming Comprehensive Agreement on Investment that was concluded on the last day of 2020, but has not yet been ratified by the European side.

Keywords: China, PRC, European Union (EU), United States, strategic partnership, trade and investment cooperation, dialogue, interests.

Authors: Andrey O. VINOGRADOV, Ph.D. (History), Associate Professor of the School of Oriental Studies of the Higher School of Economics; Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0003-0067-2168.
E-mail: vinandr@mail.ru

Margarita A. KHRISTOFOROVA, Bachelor's degree student of the Higher School of Economics. E-mail: makhristoforova@edu.hse.ru

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Support. The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Отношения Китая со странами Европы и с Европейским союзом переживали разные времена, о чем было достаточно подробно рассказано в работах российских исследователей (см. в частности [Виноградов А.О. 2016, 2018, 2019]). При этом нельзя не признать, что какое-то время руководители Китая и ЕС старались выстраивать свой диалог на базе стратегического партнерства, пытались продвигать взаимовыгодное торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество. Однако сегодня, несмотря на иногда просматривающееся с обеих сторон желание «выправить» резко ухудшившиеся за последние годы отношения, конфронтационная составляющая в контактах КНР и ЕС постепенно берет верх.

Основной причиной этого являются возросшие агрессивность и конкурентность международной среды, порождающие новые вызовы в сфере китайско-европейского торгово-инвестиционного сотрудничества. Такие факторы, как пандемия COVID-19, геополитическое противостояние США и Китая, украинский кризис способствовали углублению противоречий между двумя сторонами и создали ощутимые препятствия для развития взаимодействия КНР и ЕС. В частности, из-за напряженности в отношениях между ЕС и Китаем на неопределенный срок была заморожена ратификация Всеобъемлющего соглашения об инвестициях — одной из наиболее амбициозных сделок в двусторонних связях. Отсутствие консенсуса между государствами — членами ЕС по вопросам отношений с Китаем отражает существующий общий экономический дисбаланс на мирохозяйственной арене.

Если говорить непосредственно про инвестиционную повестку сотрудничества Китая и стран ЕС, то здесь прежде всего нужно отметить ряд моментов, относящихся к общим принципам инвестиционного сотрудничества и существу выгод, которые получают стороны от такой кооперации. А также более подробно рассмотреть позиции сторон по проблеме подготовки Всеобъемлющего инвестиционного соглашения (ВИС).

Как известно, главный интерес инвестора (независимо от того, являются ли инвестиции государственными или частными) — это получение дивидендов от вложений. При этом они могут быть как материальными (доходы, прибыль), так и нематериальными (имидж, статус, политическое влияние на процессы в государстве-реципиенте, лояльность отдельных политиков, позитивное отношение со стороны определенных целевых аудиторий). Дополнительным фактором выступает расширение как рынков сбыта, так и присутствия бизнеса определенной страны на территории страны-контрагента либо регионе в целом.

Принимающая сторона (реципиент инвестиций) в идеале получает новые технологии и производственные мощности, а также возможность использовать преимущества от участия в международном разделении труда и международной кооперации [Юзвович, Пятин и др.]. Однако при этом возникает необходимость четкой детализации условий предоставления доступа на собственный рынок, а также сфер, в которых зарубежные инвестиции могут быть нежелательными. В случае абстрактности либо размытости данных условий, наличия пробелов в законодательстве, избыточности сфер доступа зарубежные инвестиции несут скорее негативный эффект. Это может быть представлено случаями экономической экспансии, злоупотреблением монопольным положением, демпингом товаров и т. п. (это именно

то, в чем ЕС последние годы постоянно обвиняет Китай). В отдельных случаях негативные последствия могут быть выражены в деиндустриализации, превращении страны в сырьевой придаток (наиболее яркий пример здесь — Украина).

Заметим, что большинство соглашений о защите инвестиций, заключенных в настоящее время странами ЕС со своими партнерами, направлены на защиту активов именно европейских компаний от действий принимающей страны. Они нацелены на минимизацию для европейского бизнеса различных дискриминационных и/или рестриктивных мер, например, экспроприации либо национализации без предоставления реальной (с точки зрения европейцев) компенсации. При этом европейская сторона уверена, что существующая правовая система самого ЕС обеспечивает достаточно высокий уровень защиты для всех компаний, которые присутствуют на европейском рынке, включая иностранные. А вот зарубежные государства, являющиеся в большинстве случаев «развивающимися», не могут гарантировать инвесторам такой же уровень защиты, поскольку их система обеспечения прав иностранных инвесторов «находится в процессе развития». В этом представители стран ЕС видят асимметрию, преодоление которой нуждается в новом типе соглашений, таких как ВИС, в том числе и для случая «КНР—ЕС».

Однако в силу ограниченности применения многостороннего подхода ЕС не исключает и двустороннего регулирования инвестиций в пострановом, индивидуальном формате, поскольку общий механизм регулирования инвестиций на наднациональном уровне пока находится на стадии разработки. Дополняется это работой по оформлению и закреплению новых правил инвестирования в контексте соглашений о свободе торговли или соглашений об ассоциации (примером может служить Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение — СЕТА¹) либо может находить свое выражение в виде дополнений к уже существующим соглашениям (например, в соглашениях ЕС с Японией, Сингапуром и Вьетнамом).

Усилия профильных структур ЕС по реформированию существующей системы договоров направлены на создание единых правил, стандартов обеспечения инвестиционной деятельности, включая вопросы соблюдения прав инвесторов. При этом некоторые новеллы, в которых детализируются права сторон, относятся к сферам безопасности, общественной морали, культуры, здравоохранения и т. д. Привлечение инвестиций в данные сферы обусловливается соблюдением

¹ Соглашение о свободной торговле между ЕС и Канадой.

экологических норм, трудовых стандартов, защиты прав человека, принципов ответственного ведения бизнеса или соблюдения принципов «устойчивого развития».

В целом новый тип соглашений, которые ЕС стремится заключить со странами-партнерами, направлен на объединение и систематизацию механизмов уже существующих форматов, упрощение и унификацию доступа на рынки инвестиций. При этом изменение системы регулирования доступа на рынок предполагает прекращение действия соглашения «предыдущих версий» (так называемого старого образца), то есть двусторонних соглашений стран ЕС со своими партнерами, которые сохраняют силу лишь до момента вступления в действие документов «нового уровня» [Killick]. Впрочем, в ВИС предусматривается двухлетний «переходный период», а также возможность его гипотетического продления.

Данный подход со стороны ЕС предполагает создание единой правовой базы в отношениях между ЕС и КНР с последовательной заменой 26 двусторонних инвестиционных договоров старого образца, которые КНР и члены ЕС (кроме Ирландии), заключали до вступления в силу Лиссабонского договора¹. Предполагалось, что новое всеобъемлющее инвестиционное соглашение будет отражать новые условия инвестиционного сотрудничества с Китаем, переведя компетенции по большинству инвестиционных вопросов на наднациональный уровень. При этом одновременно с передачей на наднациональный уровень, то есть органам ЕС, компетенций и регуляторных функций планировалось исправить существующие, по мнению европейской стороны, диспропорции, на которые страны-члены и Европейская комиссия постоянно указывали в контексте сотрудничества с Китаем — высокая степень открытости рынка ЕС для китайских компаний по сравнению с более жесткими условиями для европейских компаний на китайском рынке [Egger].

С точки зрения ЕС, именно отсутствие взаимности в плане условий доступа европейского бизнеса на китайский рынок создает проблемы в сфере инвестиций². Поэтому основным инструментом по исправлению ситуации, по мнению европейцев, должно стать принятие Китаем общеевропейской системы защиты инвестиций, которая соз-

¹ Лиссабонский договор был подписан странами — членами ЕС в декабре 2007 г. как некий паллиатив так и не подписанной Конституции ЕС.

² Executive summary of the impact assessment report on the EU China investment relations // European Commission. 23 May 2013. URL: https://ec.europa.eu/smartregulation/impact/ia_carried_out/docs/ia_2013/swd_2013_0184_en.pdf (accessed: 19.01.2023).

даст правовую определенность и более благоприятные условия для предоставления виз и разрешений на работу для европейских инвесторов¹.

Для Китая достижение соглашений, касающихся инвестиционно-го сотрудничества, является составной частью экономической дипломатии, которая поощряет иностранные инвестиции с самого начала политики реформ и открытости. С 1980-х годов Китай заключил более 124 двусторонних соглашений с зарубежными государствами, касающихся инвестиционной сферы. С 2006 г. КНР регулярно заключает преференциальные и торговые соглашения, содержащие также инвестиционную составляющую. Это расширяет корпус соглашений, насчитывающий несколько «поколений» таких документов, которые имеют различное содержание в зависимости от специфики страны-партнера. При этом подход Китая к регулированию доступа на китайский рынок тех или иных стран является в высшей степени индивидуальным — условия предоставления доступа на китайский рынок существенно отличаются для развитых и развивающихся стран.

Приоритетные направления инвестиционной политики Китая находят свое отражение в пятилетних планах КНР. Так, в рамках 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) подчеркивалась нацеленность страны на развитие стратегии открытости, включая изучение новых сфер и учета интересов всех сторон в инвестиционном сотрудничестве с последовательным предотвращением рисков в данной сфере. В планы 13-й и 14-й пятилеток (2016—2020 и 2021—2025) также включены разделы, касающиеся инвестиций. Официально декларируемая Китаем стратегия направлена на последовательное улучшение инвестиционного климата; сокращение ограничений на привлечение иностранных инвестиций в экономику КНР; внедрение полномасштабного национального режима для зарубежных инвесторов (имеется в виду, что в правах они будут приравнены к местным компаниям); переход от использования «положительного списка» к использованию «отрицательного списка»²; дальнейшее открытие сектора услуг для иностран-

¹ European Commission services' Position Paper on the Sustainability Impact Assessment in support of negotiations of an Investment Agreement between the European Union and the People's Republic of China // European Commission. May 2018. [Electronic resource] URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2018/may/tradoc_156863.pdf (accessed: 19.01.2023).

² При использовании «положительного списка» указываются те отрасли, в которых иностранные инвестиции разрешены. При использовании «отрицательного списка» указываются только те отрасли, в которые привлечение иностранных инвестиций запрещено. То есть Китай декларирует постепенный переход к политике «все, что не запрещено — разрешено».

ных инвестиций, в том числе тех, где сохраняется государственная монополия (коммуникации, высокие технологии). Кроме того, в 14-м пятилетнем плане отмечена важность «создания регуляторной среды для иностранных инвесторов», «повышение роли иностранных инвесторов в совершенствовании производственных цепочек и в цепочках поставок»¹.

Отдельно в Плане отражены цели Китая в отношении укрепления его позиций на европейских рынках, при этом особо подчеркивается стремление к установлению общей для всех стран ЕС системы защиты инвестиций из КНР, повышение правовой определенности. Это звучит очевидным ответом на изменение инвестиционной политики ЕС в последнее время, связанное с ухудшением отношений с Китаем, усилением контроля над инвестиционной активностью КНР на европейском рынке и отменой ряда сделок по политическим соображениям. Правительство КНР, в свою очередь, провело анализ работы китайских инвесторов за рубежом и пришло к выводу о нецелесообразности и неэффективности ряда заключенных сделок, о необходимости корректировки собственной инвестиционной политики в условиях ухудшения китайско-европейских отношений и изменения целей и задач китайской экономической политики в целом.

Таким образом, пересмотр инвестиционной политики со стороны КНР привел к дополнительным ограничениям китайских инвестиций за рубежом. При этом ужесточение контроля над зарубежными инвестициями связано с крупномасштабным оттоком китайского капитала из КНР, имевшим место ранее, в связи с чем китайское правительство решило снизить как темпы вывоза капитала за рубеж, так и возможные финансовые риски, обусловленные резким ухудшением общей мирохозяйственной ситуации.

Все это привело к изменению динамики инвестиционного сотрудничества КНР и ЕС в последние три года. Если до того (в 2000—2019 гг.) наблюдался последовательный рост объема взаимных инвестиций, то начиная с 2020 г. происходит его снижение. Официально оно объяснялось пандемией коронавируса, однако в действительности причины более глубоки. Еще в марте 2019 г. ЕС предложил так

¹ 中共中央关于制定国民经济和社会发展第十四个五年规划和二〇三五年远景目标的建议 (Чжунгун чжунъян гуаньюй чжидин гоминь цзинцзи хэ шэжухуэй фачжань ди шицзы гэ у нянь гуйхуа хэ эр лин саньу нянь юаньцзин мубяо ди цзяньи; Предложения ЦК КПК по формулированию четырнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития и долгосрочных целей на 2035 год) / Госсовет КНР. 03.11.2020. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-11/03/content_5556991.htm (дата обращения: 02.06.2023).

называемый план Десять действий в отношении Китая, который должен был сбалансировать отношения с КНР в инвестиционной сфере [Маслов, с. 219]. В частности, планировалось «полностью устранить искажающие эффекты от иностранной государственной собственности и иностранного государственного финансирования на внутреннем рынке ЕС путем заполнения существующих пробелов в законодательстве ЕС» [Там же]. При этом имелись в виду китайские инвестиции в различные проекты на территории ЕС, в первую очередь государственные.

Долгое время основными инвесторами в Европу со стороны Китая являлись прежде всего государственные компании и предприятия, что отражало общую политику руководства Китая, рассматривавшего европейский рынок как одно из наиболее перспективных направлений госинвестиций КНР. В ответ на усиливающееся противодействие со стороны Брюсселя, расценивавшего данные инвестиции в европейскую экономику как «экспансию» КНР в европейские страны, китайская сторона сменила тактику, и уже в 2019 г. доля государственных инвестиций в страны ЕС со стороны Китая снизилась до 10 % по сравнению с 41 % в 2018 г. и 71 % годом ранее [Там же, с. 224].

Примечательно утверждение европейских авторов о том, что в период пандемии Китай ускорил темпы так называемой национализации промышленных цепочек создания стоимости, сконцентрировав свои усилия на инвестициях в «технологии будущего» [Fuest С.; Hugger F.; Sultan]. Они объясняют это соображениями, связанными с укреплением национальной безопасности Китая.

Именно по этим соображениям Китай старается внедрять в инвестиционной сфере «новые» регуляторные механизмы, например, поощрение иностранных компаний к передаче Китаю передовых технологий, расширение практики замещения иностранных компаний китайскими (к примеру, за счет слияния и поглощения)¹. В качестве примера данные авторы приводят план «Сделано в Китае — 2025», в частности предусматривающий государственную поддержку передовых и развивающихся секторов экономики. По мнению европейских специалистов, эта китайская стратегия может создать проблемы для европейского бизнеса, работающего в Китае, поскольку снижает его общую конкурентоспособность по сравнению с местными компаниями, которые получают налоговые льготы на НИОКР и облегченный доступ к кредитам, земельным участкам и т. д.

¹ На взгляд авторов статьи, эти механизмы не являются «новыми».

Попутно отметим, что в отношении США подобные обвинения не выдвигаются, хотя на американском рынке европейский бизнес испытывает аналогичные проблемы, поскольку поддержка местного бизнеса путем стимулирования и дотаций очевидным образом снижает конкурентоспособность европейских компаний.

Итак, и ЕС в целом, и его отдельные страны-члены сохраняют «сложносоставной» подход к Китаю, который сочетает восприятие КНР одновременно как партнера, как экономического конкурента и как системного соперника. При этом Евросоюз продвигает нарратив о том, что Китай «бросает серьезные вызовы Европе, затрагивая ее фундаментальные ценности и интересы» [Chimist], подрывая (к примеру, за счет введения санкций в отношении Литвы в ответ на игнорирование принципа «единого Китая» и открытие представительства Тайваня) целостность единого европейского рынка и эффективность торговой политики ЕС. С позиции Евросоюза, именно действия Китая создают проблемы в инвестиционном сотрудничестве между ЕС и КНР. Поэтому с точки зрения возможной «разморозки» ВИС ключевым является геополитический фактор, влияющий на принципиальные позиции сторон в отношении двустороннего сотрудничества.

Главным лоббистом соглашения в ЕС выступала, как известно, Германия, чьи компании наиболее активно инвестируют в КНР. ФРГ вместе с Францией и Нидерландами образуют пул крупнейших выгодополучателей от Соглашения¹. Почувствовав угрозу своим позициям и перспективам на китайских рынках со стороны американских конкурентов (которые получили ряд преференций в рамках соглашения о первой фазе урегулирования торгового спора между США и Китаем, заключенного в начале 2020 г.), лидеры ЕС активизировали и мобилизовали свои усилия. Именно Германия, пользуясь своим председательством в Совете ЕС во второй половине 2020 г., приложила максимум усилий для финализации Соглашения, несмотря на критику со стороны Италии, Польши, Бельгии и Испании².

Китай выступает за продолжение переговоров по ВИС. Так, в декабре 2022 г. новый посол Китая при ЕС Фу Цун предложил «реанимировать» Соглашение как средство расширения доступа европей-

¹ German Investment in China Changing Opportunities and Trends, 2019 / FDI Center. May 2020. URL: <http://fdi-center.com/wpcontent/uploads/2020/05/German-Investment-in-China-English-Version.pdf> (accessed: 22.02.2023).

² Vela J., Leali G., Moens B. Germany's drive for EU-China deal draws criticism from other EU countries // Politico. 1 January, 2021. URL: <https://www.politico.eu/article/german-ys-drive-for-eu-china-deal-drawscriticism-from-other-eu-countries/> (accessed: 22.02.2023).

ских компаний на китайский рынок¹. Китай предложил всем сторонам рассмотреть вопрос об одновременной отмене санкций, подтвердив готовность изучить предложения ЕС, которые позволили бы продвинуться к ратификации ВИС. Однако подвижек в деле возобновления переговоров по-прежнему не видно, поскольку Европа продолжает придерживаться эклектичной позиции по отношению к Китаю (который одновременно рассматривается как партнер, конкурент и системный противник).

Подписание Соглашения в конце 2020 г. во многом было обусловлено особенностями динамики развития ЕС, а также нюансами в его отношениях с США. Немаловажную роль в том, что оно не было ратифицировано, сыграло окончание срока председательства ФРГ в Совете ЕС, а также уход правительства А. Меркель, относительно лояльного Китаю (роль канцлерин была решающей в «продавливании» на уровне ЕС идеи завершения сделки). ФРГ, проталкивая идею оперативного заключения ВИС с Китаем, пыталась таким образом застраховаться от негативного влияния на Соглашение со стороны новой администрации США во главе с Дж. Байденом, которая вновь заинтересовалась европейскими делами.

При этом нужно учесть, что ряд государств Центральной Европы, Скандинавии, а также Литва, Латвия и Эстония продолжают считать США главным «гарантом» своей безопасности как в контексте европейской безопасности, так и в свете противодействия внешним угрозам — так называемой российской, а также китайской угрозе. В связи с чем эти страны выступают за согласование с США вопросов заключения ВИС. В частности, Польша выступала с критикой ВИС, говоря о необходимости проведения консультаций с США перед принятием решения [Szcudlik].

К этому нужно добавить и общее ухудшение ситуации на европейском континенте и усиление критики в адрес Китая за отказ однозначно осудить российскую операцию на Украине и поддержать санкции в отношении РФ.

Все это явным образом не предполагает ратификации ВИС в обозримой перспективе как в силу отсутствия солидарности внутри ЕС по китайскому вопросу, так и ввиду стремления ряда государств согласовать данный шаг с Вашингтоном. К тому же усиление акцента во внешнеполитической риторике ряда стран на традиционном «букете»

¹ Transcript of Ambassador Fu Cong's Interview with the South China Morning Post // Mission of the People's Republic of China to the EU. 23 December 2022. URL: http://eu.chinamission.gov.cn/eng/mh/202212/t20221224_10994641.htm (accessed: 07.03.2023).

обвинений в адрес КНР (использование принудительного труда, притеснение оппозиции, нарушения прав человека и т. п.) также не способствует ратификации Соглашения.

Ряд стран заинтересован в укреплении антикитайского курса и отказе от прагматичного подхода ЕС в отношении КНР, сформированного усилиями А. Меркель, что выражается, например, в затягивании согласования ВИС со стороны Франции и в смещении внимания Европы на вмешательство в украинский конфликт.

При этом длительная «заморозка» ВИС, несмотря на ее относительные риски в виде общего ухудшения отношений, играет на руку Китаю, который даже при сохранении текущих тенденций сможет развивать связи с отдельными государствами ЕС на двусторонней основе, точно укрепляя свое влияние и откладывая решение ряда вопросов его диалога с ЕС на лучшие времена.

Библиографический список

Маслов А. Китай 2020. Пандемия, общество, глобальные альтернативы. М., 2020. 388 с.

Виноградов А.О., Борумбей Е.К. Отношения Китая со странами Вышеградской группы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. № 23. С. 200—214.

Виноградов А.О. «Один пояс, один путь»: европейское измерение // Новый Шелковый путь и его значение для России. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 189—206.

Виноградов А.О. КНР — страны Европейского союза // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5—1. С. 139—142.

Кашин В.Б., Шейн С.А., Красикова Л.В., Мельникова Ю.Ю., Поташев Н.А. Европейский Союз и Китайская Народная Республика: (не) стратегическое партнерство? М.: Российский совет по международным делам, 2022. 42 с.

Юзович Л.И., Пятин А.Н., Истомина Ю.В., Юдина Е.А. Особенности реального инвестирования в условиях интеграции капитала: международный и российский аспекты. М.: ИД АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ, 2014. 302 с.

References

Maslov, A.A. (2020). Kitay 2020. Pandemia, obshestvo, globalnii alternativy [China 2020. Pandemic, society, global alternatives]: 388 p. (In Russian).

Kashin, V.B.; Shein, S.A.; Krasikova, L.V.; Melnikova, Y.Y.; Potashev, N.A. (2022). Evropeyskiy Soyuz i Kitayskaya Narodnaya Respublika: (ne) strategicheskoye partnerstvo? [European Union and the People's Republic of China: (Not) Strategic Partnership?], Moscow: Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam [Moscow: Russian International Affairs Council]: 42 p. (In Russian).

Vinogradov, A.O.; Borumbay, E.K. (2018). Otnosheniya Kitaya so stranami Vyshegradskoy gruppy [China's Relations with the Visegrad Group Countries], *Kitay v mirovoy i regionalnoy politike. Istoriya i sovremennost [China in World and Regional Politics. History and Modernity]*: 23: 200—214. (In Russian).

Vinogradov, A.O. (2016). «Odin poyas. odin put»: evropeyskiye izmereniye [One Belt, One Road: European Dimension], *Novyy Shelkovyy put i ego znacheniyе dlya Rossii [The New Silk Road and its significance for Russia]* — Moscow: IFES RAS: 189—206. (In Russian).

Vinogradov, A.O. (2019). KNR — strany Evropeyskogo Soyuzа [PRC — European Union countries], *Problemy Dalnego Vostoka [Far Eastern Studies]*: 5-1: 139—142. (In Russian).

Yuznovich, L.I.; Pyatin, A.N.; Istomina, Y.V.; Yudina, E.A. (2014). Osobennosti realnogo investirovaniya v usloviyakh integratsii kapitala: mezhdunarodnyy i rossiyskiy aspekty [Peculiarities of Real Investment under Capital Integration: International and Russian Aspects] — Moscow: *Academy of Natural Sciences Publishing House*: 302 p. (In Russian).

* * *

Szczudlik, J. (2022). Poland's stance on CAI: no need for haste, *Asia Europe Journal*: 20: 1—38.

Chimist, F. (2021). Chasing the Ghost of Transatlantic Cooperation to Level the Playing Field with China: Time for Action, *MERICs*, October 19. URL: <https://meric.org/en/report/chasing-ghost-transatlantic-cooperation-level-playing-field-china-time-action> (accessed: 16.02.2023).

Fuest, C.; Hugger, F.; Sultan, S. (2019). What Drives Chinese Overseas M&A Investment? Evidence from Micro Data, *EconPol Working Paper*. URL: https://www.ecopol.eu/sites/default/files/2019-11/EconPol_Working_Paper_33_Chinese_Overseas_Investment.pdf.

Egger, P. (2021). Putting the China-EU comprehensive agreement on investment in context, *China Economic Journal*: 14: 2: 187—199.

Killick, J. (2020). EU-China Investment Agreement Expected to Give EU Companies Unprecedented Market Access, *White & Case*. 19 January. URL: <https://www.whitecase.com/insight-alert/eu-china-investment-agreement-expected-give-eu-companies-unprecedented-market-access> (accessed: 02 March, 2023).